

Те́ша

Союз Упрямых

18+

Тейш Тейш

Союз Упрямых

<https://litres.ru/74421798>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Сильнейшие должны умереть». Но кто вершит суд?

Некромантка, чародей-невидимка и проклятый маг поселились под одной крышей в день казни. Невольные союзники пытаются разобраться с собственными проблемами, но вновь и вновь сталкиваются с кровожадными культистами.

Наследник Ковена Рубиновых гор обручился с жемчужной ведьмой, чтобы объединить два сильнейших рода. Однако нареченная спуталась с оборотнем, а сам ведьмак влюблен в подругу детства с таинственным происхождением.

Неопытный ищейка из Кирита жаждет вычислить убийц и сдать экзамен. Враг ближе, чем он думает.

Вечно паникующий пройдоха и странный староста поймали друг друга на вранье. Вынужденное сотрудничество или взаимное уничтожение?

Госпожа Судьба покажет, что уготовано героям и злодеям.

Автор иллюстрации – Пельменьга.

Содержание

Список действующих лиц	5
Ковены	6
Оборотни	7
Жилыцы 20 этажа общежития	8
Наставники	9
Известные личности Академии и Порта	11
Памятка путешественнику: Мир Граней	13
Пролог	18
Глава 1. Нет покоя некромантам	21
Глава 2. Чужак чужаку друг?	35
Глава 3. Огонь и проклятье	39
Глава 4. Несносный тип	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Тейш

Союз Упрямых

Список действующих лиц

Можно пропустить. Если вы ненавидите маленькие спойлеры, перейдите к Памятке.

Ковены

Ковены входят в состав Союза, заключенного сотни лет назад. Триединье. Обитель ведьм и ведьмаков. Богатая природными ресурсами территория поделена между тремя Ковенами. Поговаривают, что они слишком разные, чтобы выбрать единого лидера.

Себастьян Коворден — наследник Ковена Рубиновых гор, редактор газеты «Информатор». Способен рыть ямы мановением руки и сдвигать скалы.

Ингрид Дарвиш — ведьма Ковена Рубиновых гор, влиятельная адептка среди девушек. Внимательно относится к их проблемам.

Лукреция Алар — наследница Ковена Жемчужного побережья с идеальной репутацией. Набожна. Носит вуаль, полностью скрывающую лицо. Повелевает холодом.

Оборотни

Живут в Лесной Обители. В почете у оборотней единение с природой, грубая сила и лидерские качества.

Бесник — оборачивается в Волка. Известен как острый на язык грубиян. Из всех сил отстаивает интересы Стаи.

Ганеди — ни разу не оборачивался. Самый тихий из стаи.

Люди отказываются от фамилий, когда превращаются в оборотней. У стай есть названия, после присоединения к одной из них оно добавляется к имени. Временные стаи, созданные под новичков, безымянны.

Жильцы 20 этажа общежития

Бесстрашные покорители лестниц.

Аврора Эверхард (Фажерс) — полукровка, нежеланный потомок знатного эльфийского рода Фажерс. Почти все детство провела с отцом-некромантом из рода Эверхард. Пыталась стать целителем, но передумала. С завидной регулярностью попадает в конфликты и неловкие ситуации.

Тобиас Зелло — наследник Чайного дела, обращённый вампир, проклятый маг огня. Новичок в Академии Порядка и Хаоса.

Рави Гилен — самый популярный адепт. Чародей-невидимка. У него бесчисленное количество друзей.

Наставники

Опытные волшебники, которые учат юные дарования. И всякий сброд, чудом поступивший в Академию.

Магоне Фонсо — глава Целительного факультета. Вдова прошлого главы, Арлена Фонсо, почившего год назад. Строгая эльфийка, которая отчисляет бездельников за списывание.

Тристан Камедель — наставник по чарам иллюзий и защиты. Адепты прощают многое обаятельному лектору. По натуре экспериментатор, работает над обширной исследовательской работой по зельеварению.

Агния Чарим — хранительница оранжереи. Лучше всех сведуща в лечебных и губительных свойствах трав. Хорошая старушка, любящая пошутить с молодежью. Всегда поддержит и утешит. Не раз переубеждала уставших подопечных, желающих отчислиться, с помощью доброго слова и домашнего лимонада.

Скендер Соаре — наставник по Практической некромантии и тренер по Физической подготовке. Владеет левитацией. Горбун со специфичным чувством юмора. После шуток Скендера адепты нередко приходят с жалобами к наставнице Агнии, а особо слабонервные сразу пакуют чемоданы.

Морисса Мовель — хранительница библиотеки, тётушка Кориана Мовеля. Маг воды. Не понаслышке знает, что уто-

пить книги ничуть не лучше, чем их сжечь.

Остальные преподаватели находятся в летнем отпуске, командировках и спасательных экспедициях.

Известные личности Академии и Порта

Эйрар Зелло — вампир и маг огня. Одни знают его как милого и застенчивого парня, а другие предпочитают помалкивать о том, что увидели. Второй наследник Чайного дела, единокровный брат Тобиаса.

Роланд Краст — одаренный некромант и староста. Покровитель бесчисленного числа адептов. *Повышенный уровень опасности.*

Яков Лидэс — человек с туманным прошлым, попавший в редакцию «Информатора» за пару недель до поступления в Академию. Маг воды. Не расстается с книгой, написанной весьма талантливым писателем.

Тармо Нур — друг детства Тобиаса Зелло. С виду ничем не примечательный юноша, однако он создает артефакты, имеющие спрос по всей Последней Пристани.

Перил Фиас — владеет телекинезом. Должен был закончить обучение в начале лета, но из-за допущенной ошибки получил дополнительное испытание. Мечтает стать ищейкой и вернуться в родной Кирит, чтобы низвергнуть лидеров преступного мира.

Жизель Винке — попала на отработку вместе с Фиасом. Обладает элементарными чарами. Суровая и беспощадная воительница с обманчивой внешностью. Активно участвует

в жизни Академии и никогда подолгу не сидит на месте.

Эрно Агер — травник, помощник в оранжерее. Близнец Эрмины Агер. Любит сестру больше жизни.

Кориан Мовель — помощник библиотекаря, гурман и чародей. Слишком болтлив для читального зала, но все равно помогает тётушке. Бард, умеющий создавать нечто из ничего.

Кассандра Рута — изобретатель и артефактор. Укротительница Рави Гилена и Кориана Мовеля. **Повышенный уровень опасности.**

Вайолка Тилламун — мастерица бытовых чар, служанка Ингрид Дарвиш. Души не чаёт в бабушке. Родилась в деревне, мечтает вернуться домой и принести пользу селянам.

Мадам Луиза — хозяйка ателье «Истинная Грация». Не просто шьёт одежду, а выпускает внутреннее «Я» клиентов на волю, воплощая их мечты в шедевры из ткани и ниток.

Старый Прохвост — бармен и владелец таверны «Якорь Выпивохи». Наливает, слушает и вышвыривает должников за порог.

Прочие неупомянутые лица порадуют или ужаснут нас своим присутствием позднее. А может они слишком загадочны и непредсказуемы для того, чтобы значиться в банальном списке?

Памятка путешественнику: Мир Граней

Правила распространяются на всех, кроме Наблюдателя Гецора. Впрочем, как и всегда.

Иномирцам не рекомендуется посещать Мир Граней по сотням причин.

Это нестабильная, крайне запутанная и опасная вселенная, созданная неопытным Творцом. Здешним обитателям приходится несладко. Распри, барьеры между Гранями и иные обстоятельства сильно отравляют жизнь.

Однако я, Наблюдатель Гецор, нарушивший немало заповедей и имеющий представление о любопытстве смертных, пишу памятки для отважных путешественников, прибывших из ниоткуда. Или для тех, кому не повезло забрести в столь непредсказуемый уголок Бытия. Вроде тебя, счастливого. Да, я обращаюсь именно к тебе, так что присаживайся и внимай.

Путаться в днях недели, месяцах и временах года не придётся, поскольку при создании Мира Граней использовался стандартный перечень наименований, рекомендованный для Творцов. Уникальные названия обычных вещей в каждом Мире? Легко, но Наблюдатели сойдут с ума при составлении отчётов. Ни вам, ни мне ни к чему скучная бюрократия.

Смертные снова решили, что сами придумали эти словечки, но мы-то знаем, как легко навязать другим чужие мысли: этим и воспользовались, приправив капелькой волшебства.

Языкового барьера тоже нет! В Мире Граней три основных языка: Тварей, Волшбы и общепринятый. До перехода на общепринятый язык существовали древние языки, порой не только у отдельных видов, но и у Кланов, Ковенов и Орденов. Их до сих пор изучают наследники знатных родов. Кто-то скажет — от безделья, на деле — из чувства превосходства и для приватных разговоров с сильными мира сего.

Такова традиция, и быть посему! А у нас НЕТ столько свободного времени! Азы, верхи, бег по воде, но не погружение: вот наш удел.

Итак...

Дорогие иномирцы, я дам вам пять бесценных советов перед Дальней Дорогой по Первой Грани. Это позволит почтенным господам, которыми вы без сомнения являетесь, оставить простор для исследования и не умереть на начальном этапе.

Что ж, когда-нибудь мы поговорим и об остальных Граних. Представьте куб, и на его сторонах крепости, королевства, многоэтажные строения из цемента и бетона, кровавые Топи... Но при этом всё это один Мир, элементы которого огорожены барьерами. Как если бы строители развесили красно-белую ленту на месте аварии, пока идёт ремонт. Грани составляют единое целое, но совершенно разные, по-

думать только! Словно дальние родственники или коллеги, работающие на разных этажах высотки.

Как укротить этот хрупкий Хаос и есть ли в этом необходимость? Одно могу сказать точно — скучать не придёт-ся.

Совет 1. Держитесь поближе к городам, сёлам и деревням. Дело в том, что после затяжной войны на Первой Грани бушуют аномальные природные явления. Тучи, молнии, снегопады, песчаные волны и иные бедствия пытаются (с переменным успехом) убить невезучих путников.

К счастью, Бог Равновесия, покидая Скромный Дворец, оставил преемницу — Владычицу Рек. Это решение разгневало прочих божеств, но оказалось верным. Благодаря мощи, коей обладает лишь Верховный Бог Грани, наместник Творца, Богине Рек удалось лишить магии земли вдоль водоёмов. Позже чародеи воссоздали похожее заклинание и построили безопасные зоны для городов, где люди поклоняются не богам, а науке.

Так Грань разделилась на аномальные и безопасные зоны, а на границах между ними возникли бреши — нейтрально нестабильные зоны. Шаг влево — молния в лоб, шаг вправо — сугроб по колено.

Совет 2. Настоятельно рекомендую почаще проверять прогнозы погоды. Не смейтесь, это правда надёжно. На Первой Грани, если синоптик допустил ошибку, то ему уготована смертная казнь. Когда над провидцами занесён неви-

димый меч закона, считать их предсказания сомнительными — полнейший абсурд. Поэтому перед путешествием проверьте, нет ли штормового предупреждения. С вероятностью 98,75% прогноз не соvrёт.

К защищённым территориям Первой Грани относятся королевство Последняя Пристань, Триединье, Лесная Обитель, Подводные Острова и Учёные городки.

Совет 3. Не странствуйте в одиночку. Это скучно, опасно и утомительно. Мой друг по переписке рассказал, что ему приходится всегда таскать на себе рюкзаки, ибо не на кого их свалить. Несчастный отбивался от разбойников, не спал ночами и научился скверно играть на губной гармошке.

Возникает вопрос — кому довериться? Как приверженцу статистических расчётов, мне больно в этом признаваться, но положитесь на Госпожу Удачу. И на новом месте спите с ножом под подушкой.

Совет 4. Небольшая инструкция для бездомных иномирцев, чтобы вы не попали впросак во время светской беседы. Или когда вас будет допрашивать стражник с густыми чёрными бровями и смрадным дыханием.

Вопросов два.

— Че те надо в этих краях? Ща как вмажу, олух, если понашенски не разумеешь. Гнида молчаливая, тьфу!

Удар кулака по столу. Презрительное зырканье, крысы, прячущиеся по углам подвала.

— Откуда вы прибыли, Владыка Силы? Из наукоградов,

столицы иль диких краев?

Взмах веером. Изящная улыбочка, стук туфелек о паркет.

Ответ один.

— Я приехал из Мифиса. Да, та самая будущая столица-убежище. Если что, все туда переедем. Пока нечего рассказывать, толком там ничего не построили. Денег даже на обустройство бань не хватает. Как проверить, что я откуда? Отправьте письмо в местную администрацию. Ответят нескоро, и не вам, а вашим внукам или правнукам.

Идеальная ложь. До поры, до времени.

Совет 5. Не нарывайтесь, если не уверены, что победите.

Не вступайте в религиозные и политические споры. Держитесь подальше от ищеек, стражей, судей, карателей и прочих защитников люда простого. Ведь все иномирцы для них враги.

Поздравляю, вы пережили нудный экскурс и не уснули! Вы большие молодцы.

Напоследок, признаюсь... Мне следовало бы присматривать за миром и не вмешиваться. Ни одного совета, ни единой подсказки. Но я никогда не умел оставаться равнодушным перед чужими страданиями и мечтами.

Такой уж я, бракованный Наблюдатель.

Пролог

6997 год с Момента Сотворения. От лица Ганеди

Зубы стучат, но мне не холодно. Силюсь пошевелить ногой, тело не слушается, и я в ужасе распахиваю глаза. Мой крохотный мир остается неизменным — кругом крошечная тьма. Паника нарастает с каждой тревожной мыслью.

Никто не может напугать тебя сильнее, чем ты сам. Эту фразу Бесник повторял каждый раз, когда меня что-то страшило. Я привык чувствовать бесовское раздражение как своё, пока он давился страхом, птицей рвущимся из моей груди. Связь обратной крепка, но, лежа на каменном полу, я не ощущаю никого из стаи. Всё равно что лишиться зрения, слуха, голоса.

Руки болят от ножевых порезов. Не знаю, зачем кому-то нужна моя кровь. И не хочу об этом думать.

Из удушающего страха спасает еле слышный шум капающей воды. Где-то вдалеке раздался всплеск. И почему я заметил только сейчас, с моим-то чутьём? Внезапное открытие подтверждает страшную догадку: мне вкололи блокатор способностей. Препаратами, лишаящими Силы, пугали наставники в Академии, но я не верил, что прочувствую научную мерзость на собственной шкуре.

Лязганье замка оглушило меня, как слугу, который не брезгует подслушивать под дверь. Я с силой прижимаю ру-

ки к ушам. Когти едва удлинились, на щеках от них остались глубокие царапины. Ничего не помогает, попытка спастись от противного звука приводит лишь к вспышке головной боли. На секунду мелькает робкая, безумная надежда — это проделки Бесника, он напугал, одумался и вернулся, чтобы пожурить меня и вытащить на белый свет! Сердце бешено колотится. Шутка не смешная, и я наверняка обижусь, но в глубине души зарыдаю от облегчения.

Судьба не вняла мольбам, Госпожа Удача рассмеялась, а Смерть...

На меня вновь посыпались удары. Нож рассекал плоть, регенерация не справлялась с лечением, я кричал, вопил, брыкался, не в силах оказать сопротивление. Мучитель наслаждался, утолял жажду у источника моих страданий. Я так привык к боли, что когда она прекратилась, испугался ещё сильнее. Грубая кожа перчатки коснулась лица. Пытка кончилась? Неизвестный приподнял мою голову за волосы и прошипел.

— Совершал ли ты когда-нибудь ошибки?

В интонации Мучителя сквозила невысказанная претензия. Холодный металл прижался к щеке. Я замер и сглотнул. Силы покинули меня, ужас заставил слова сорваться с языка.

— Каждый ошибается, — тихо проскулил я.

Мерзкий хохоток вызвал дрожь. Будь на моем месте Шафранка, она бы подобрала правильный ответ для Мучителя. Но я никто, самый слабый из нашей четвёрки. *Недостойный*

и жалкий.

— Но не каждый имеет право на ошибку. И ты оступился бесчисленное количество раз.

Нож вонзился в глаз. Боль переполнила меня, и я утонул в крике.

Спасите меня, кто-нибудь. Я больше не буду ошибаться.

Глава 1. Нет покоя некромантам

*Союз — это связь единомышленников
во имя цели. Это не друзья, и не
приятели. Но ничего не мешает им
стать близкими людьми. Или
врагами.*

Бывалый путник.

*Маленькая путешественница ехала в повозке, набитой
доверху сеном. Дул знойный ветер, разгоняя тяжёлые, буд-
то налитые свинцом тучи. Золотые волосы Авроры сияли
от редких солнечных лучей, она походила на принцессу, по-
павшую в этот грустный мир по ошибке. Аврора вертела
головой по сторонам и сочиняла истории о тех, кого уже
нет с нами. Рассказы безутешных, чужих родственников,
встреченных ею на кладбищах, никогда не забывались, пре-
вращались в сказки со счастливым концом. Когда вдохнове-
ние иссякло, затейница погрузилась и свалилась на стог,
чтобы подремать и скоротать время — открыть глаза,
когда очутится в интересном месте, а не посреди поля. Го-
ризонт, колосья, пыль, снова колосья...*

*Вдали темнел лес, а вокруг расстилались огромные квад-
раты пшеницы. В безопасной зоне царила приятная пого-
да, без аномалий. Посевы не гнили, не горели и не уносились
прочь штормовым ветром. Смертные спаслись от великой*

беды и благодарили за сей дар короля Последней Пристани, Богов и Великих Госпожей.

Отец умогнулся рядом, наконец выпустив потрепанную книгу из рук, и ласково потрепал дочь по макушке. Аврора насутилась.

— Ты не соврал?

Мальшика с недоверием взирала на единственного человека, которого любила. Говорила резко, деловито, по-взрослому. Кочевая жизнь мешала ей заводить друзей, а иной семьи, кроме папы, она не знала.

Отец мотнул головой.

— Никогда не лгу. Я позволю тебе присутствовать.

Аврора расплылась в улыбке. Забила ножками, словно пустилась в пляс.

— Когда всё случится?

— Ха-ха, не спе-е-е-еши, — протянул он. Обычно от папы нельзя было добиться и тени улыбки, а уж о долгой беседе и речи не шло. Однако когда он взялся за обучение преемницы, у них наконец-то нашлись темы для разговоров.

— Ответь, пожалуйста. Очень-очень прошу!

— Ладно, твоя взяла. Если будешь вести себя хорошо, я возьму тебя с собой на кладбище через два дня.

Очаровательно улыбнувшись, Аврора покрепче обняла папу и крепко зажмурилась. Мечта, о которой она грезила, вот-вот сбудется!

Библиотека Академии Порядка и Хаоса.

— Аврора Эверхард, вам поступил звонок от старосты общежития Роланда Краста. Ответить на вызов?

Механический, препротивный голос раздался из миниатюрного артефакта. Слишком громко для библиотеки. Вопрос повторился трижды. Железяка бездушная, а значит, жестокая и настойчивая. Впрочем, проснулась Аврора не от монотонного повторения одного и того же, а от недовольного ворчания зубрящих некромантов.

Возвращение в реальный мир сопровождалось вздохом отвращения. Утром поставили экзамен о правилах поведения на кладбищенских работах, поэтому к обеду Эверхард валилась с ног от усталости. Всё прошло хорошо, но потом магистр Скендер Соаре весело подмигнул и приказал вернуть гроб обратно в яму.

Закопать! Гроб с трупом! Без применения Силы!

Высшую оценку Аврора заработала ценой жизненных ресурсов и мозолей на ладонях. Жаль, ведь упадок сил совсем не вписывался в план Авроры. Сейчас ей нужно энергично зубрить методички перед выездной практикой, а не храпеть в библиотеке.

«Те, кто встают в шесть утра против своей воли, согласятся со мной, что добить и разбудить — это стороны одной монеты», — подумала Аврора, прежде чем приняла вызов.

Разговор вышел нудный, под стать собеседнику. Аврора покивала, поморщилась и заверила его, что не забыла о поручении. И ведь не соврала — просто день перепутала. Немуд-

рено, дел было неспорно: не так давно, а вернее два месяца назад, Аврора осмелилась поменять факультет. Аж в конце первого курса! По решению высшей академической комиссии, адептку Эверхард попросили досдать предметы («Правила работы на кладбищах», «Неупокоенные души. контроль», «Легендарные ошибки некромантов») и пройти две практики вместо одной до начала нового учебного года. Повезло, что первый курс в Академии ознакомительный: в него входят история мира, религия, география, основы боя без магии и тонны теории по типам волшбы.

В общем, последнее время Аврора превратилась в отшельницу, которая не отрывается от учёбы и почти не показывается с вершины башни.

«Как же здорово, что я переехала в другую комнату. Слишком назойливые соседки опостытели, ни секунды без заботливо-настырных, пустых вопросов. Хотя, конечно, после моих резких ответов и двенадцати дуэлей прилипали по-утихли...», — Аврора не жалела, что потеряла нить разговора с Роландом. Дар слушать, но не слышать бесценен на скучных лекциях от занудных магистров.

Аврора размышляла о своём странном происхождении. Чистокровный людской род, нищие, полубезумные некроманты и горделивые эльфы, живущие в роскоши и спасающие целительным даром больных. Неизвестно, как Боги допустили то, что у двух совсем непохожих семей родилась наследница. На эльфов Аврора походила тонкими чертами

лица, но уши заострены не были. Страсть отца к ремеслу некромантии смешалась с тонкой коркой льда, сковывающей душу. Аврора никогда не видела мать, однако знала других родственников и понимала, что именно род Фажерс страдал от отчужденности, не дающей всем прочим запятнать их. Аврора не подпускала никого близко. Все дружеские связи рассыпались сквозь пальцы словно песок. Нет никого, кто ей по-настоящему дорог.

Отец ушёл. Авроре порой снились его добрые глаза, ласковые слова, грезились наяву...

Чтобы прервать поток мыслей, она замотала головой, растрепав золотые волосы по плечам. Роланд не обращал внимания ни на витание в облаках, ни на уставший голос Авроры. Сложно его винить, ведь у него и самого была на носу практика.

—...И выбери помощника для испытания. Ты одна осталась без пары, полная луна взойдет совсем скоро, — укоризненно заметил Роланд.

Аврора мысленно вздохнула. Лето клонится к закату, оставляя лёгкое послевкусие бесцельно потраченного времени. Лучшего отрезка бытия, предназначенного не для кого-то, а для себя. Впрочем, это касается далеко не всех смертных и бессмертных. Вряд ли Роланд Краст воспринимал последние деньки свободы с беспричинной, щемящей нежностью. Староста топтал воображаемые цветы, с радостью спешил навстречу бумагам, обязанностям и строгому

графику. По мнению Авроры, Роланд выживал в чёрно-белом, структурированном мире, которым проще повелевать. И, хоть он и был человеком, чудилось в его манере действовать нечто давящее, характерное для существ другого порядка.

—Как определишься, уведоми меня, —продолжил Краст, шелестя страницами. Видимо, умудрялся параллельно чем-то заниматься. —Имя, род адепта, факультет. Расписка нужна, помнишь?

«Не могу же я тебе сказать, что нет у меня друзей, готовых таскаться по кладбищам во внеучебное время, —поворчала про себя Аврора. — Адепты с целительского факультета сбились по стайкам, им и без меня хорошо. Даже Эйрар молчит. Только ты мне, зануда, и звонишь».

У неё, конечно, есть знакомые с разных факультетов. Но увы: ребята слишком слабые и «шапочные», чтобы обращаться к ним до того, как впадешь в отчаяние.

Тряхнув золотистыми волосами, Аврора улыбнулась, пытаясь себя подбодрить. И решилась на отчаянную попытку, смахивающую на сальто в огненное кольцо над пропастью, на дне которой виднеется поле ржи.

—Спасибо, что веришь в мою идеальную память, Краст, —вкрадчиво молвила Аврора и спросила не без интереса. —А сам ты пару нашел? Или пока открыт для предложений?

Иногда некроманты работали в паре. Правилами не запрещалось, впрочем, подобные «двойки» считались слабыми и

бесполезными. По крайней мере, со знаниями первого курса у служителей Смерти не хватало сил на атакующую магию. Чаще некроманты совершенствовали своё мастерство, а дополнительно брали занятия по чарам, которые не всегда годятся для преодоления препятствий на испытании. А вот огневик-напарник способен сжечь преграды и врагов, потому стихийники ценились выше. Пока маг защищает или чародей ставит ловушки-печати, некромант спокойно завершает испытания.

Идеальная комбинация. Но раз у Авроры нет напарника из «чужаков»...

Роланд подвоха в вопросе не углядел. Его вообще мало волновали чувства тех, кого он мысленно записал в длинный список подопечных. Главное, чтобы дышали и ходили на занятия.

—Я нашёл ещё в начале года, — с гордостью сказал Роланд. Голос утратил торопливость, даже стал немного счастливым. По ту сторону аппарата Аврора поморщилась, как от зубной боли. —Себастьян отличный помощник. Разумеется, он не некромант, как мы, и поначалу немного пугался... Его земляные барьеры превосходно сдерживают оживших мертвецов, да и могилы копать удобнее.

—Отлично. Рада за тебя, —поспешила сменить тему Аврора.

Она прекрасно знала, о ком шла речь. Это для Роланда Себастьян славный малый, а для всех остальных —бу-

душий глава Ковена Рубиновых гор. Ничего удивительного, Роланд относился покровительственно и снисходительно даже к некоторым наставникам.

—Говоришь, как новичка зовут?

Роланд осёкся. Аврора представила, как заалели кончики ушей старосты. Краст сохранял официальный тон при посторонних, надевая броню ледяной идеальности. Однако с Авророй Роланд делился личным. Наверное, потому что Эверхард больше ни с кем толком не общалась.

Как с попутчиком потрепаться —полная конфиденциальность.

Когда же Роланд вспоминал, что Эверхард все-таки живет с ним в одном общежитии и ходит на те же пары, ему становилось нехорошо. А когда Краст осознавал, почему от девушки все бегут, —сворачивал болтовню. Репутация для Роланда Краста превыше всего. По крайней мере, так считала Аврора, видевшая некроманта чуть ли не каждый день.

—Точно, поспеши. Новичок обещал явиться после полудня. В пояснительной записке указано —Тобиас Зелло, без вступительного испытания зачислен на первый курс. Секретарь мог ошибиться, но если правда, то он младший брат Эйрара Зелло. Странно, что я никогда о нём не слышал.

Аврора поборола желание грязно выругаться, ограничившись закатыванием глаз и тихим недовольным вздохом.

«Опять Зелло. Наверняка у Эйрара семейка под стать ему. Отвяжусь от Тобиаса побыстрее, дам карту с маршрутами

и пометками, и отправлю восвояси, —подумала Аврора. Но буйное любопытство уже разыгралось. —Наверное, у него тоже специализация огонь, как и у брата. Младшенького Эйрара ждёт большая конкуренция. Боевые маги с потрохами сожрут».

Отчего-то в душе Авроры заворчалось нехорошее предчувствие. Ей захотелось свернуть разговор.

—Что ж, не буду отвлекать тебя от дел...

—Подожди, —вдруг замогильным голосом перебил Роланд. — На самом деле... Мне неловко говорить...

—Да? — поторопила его Аврора.

— Я забыл предупредить тебя о том, что Тобиаса заселили на 20 этаж нашего общежития. В комнату напротив твоей.

Сердце Авроры Эверхард-Фажерс ушло в пятки. В глазах потемнело, рот приоткрылся в немом крике. Студент, сидевший неподалеку, мельком взглянул на неё и поежился. Неприятно, когда у кого-то рядом рушится мир.

—Надеюсь, мне послышалось.

—Я серьёзно. Собирался сообщить заранее, но забежался.

Роланд не подозревал, что чудом избежал вспышки гнева Авроры. Она сжала кулаки до хруста костяшек.

—Почему Тобиаса поселили не в кусты перед общежитием, а в мои комнаты?

Роланд, как порядочный староста, никогда не посещал дуэли. Поэтому не ведал, с кем имеет дело.

—Есть ли предел твоей жадности? —разозлился Роланд.

—Не слишком ли много места для без пяти минут адептки второго курса? Три комнаты и общая кухня!

«Чем отвадить вампира от моих владений?! Должно быть что-то пакостное, невыносимое...», — угрызений совести Аврора не испытывала. Пыталась нащупать невидимую нить беседы, дёрнуть, переиначить на свой лад.

—И захватчик не против жить на 20 этаже? — проигнорировало выпад старосты Воплощение Жадности.

Аврора прекрасно осведомлена: Роланд ютится с тремя соседями. И что с того? Надо вертеться и карабкаться выше. В прямом смысле выше: верхние этажи даром никому не нужны.

Почти никому.

—Тобиас сам выбрал комнату, — одна фраза разрушила мечты захватчицы. — Он приложил к письму план Академии с обведённым кружочком. На моей памяти, никто так не задурился, все по прибытию заселялись наугад. Новичок оплатил проживание на два года вперёд. Похвальная целеустремлённость...

«... и пугающая», — подумала Аврора.

Ей всё меньше нравился незванный сосед. Всё лето Аврора притворялась, играя роль обделённой. Ворчала, как ей плохо живётся под самой крышей, а сама, довольная и пышущая энтузиазмом, давно разложила вещи по двум комнатам. Третьи покои адептка пока не трогала, разве что гардеробную, но это только пока! Аврора плавала в ничейной боль-

шой ванне, поливала цветы на крыше, где могли гулять лишь хозяйка последнего этажа — Аврора Эверхард — и ветер.

И теперь блаженное одиночество разрушит залётный первокурсник и по совместительству брат её первой несостоявшейся любви. Просим любить и жаловаться, бросайте ваши ковры на нашем пороге!

— На самом деле, это здорово! Можешь взять над парнишей кураторство, показать, как устроена Академия, — тараторил Роланд, который всё давно за неё решил, видимо, приняв ошарашенное молчание за согласие. — Я доложу о твоей помощи заместительнице главы Академии, баллов добавят.

Вести о новых соседях и чьей-то смерти лучше сообщать аккуратно. Так на лекции пошутила Шиневра Игг, преподавательница по этике для некромантов, в народе — знаток по переговорам с потенциальными заказчиками. Хоть Роланд и отличник, к несчастью, не удосужился запомнить сие элементарное правило.

Так ничего и не ответив, возмущённая и сбитая с толку Аврора нажала на кнопку. Дивные речи Роланда о прекрасном будущем умолкли, и она мысленно обозвала его проклятой пиявкой.

Просидев несколько минут в тишине, Аврора вздохнула и засобиралась. Ей нужно оттащить в комнату парочку чемоданов и забрать ароматно пахнущие баночки с бальзамами для волос. Аврора понимала, что ванну утащить не удастся, и сожалела об этом больше всего. Дверной проём узкий,

потребуется помощь старшекурсников, да и потом придётся перенести душ, а тот точно не влезет на новое место из-за раковины. Сплошная морока, тот случай, когда надобно опустить руки и сдаться, ибо малейшая активность не решит старую проблему, а создаст парочку новых.

Мысли Авроры настроились на мирный лад:

«Проще плыть по течению, и хотя бы познакомиться с источником проблем, прежде чем хвататься за вилы. К тому же, вторую комнату я ему не отдам, да и на крышу. И в гостиной всё по-моему устроим. Ах, до чего же прекрасно жить без совести. Какая же я злодейка, хе-хе-хе!».

Аврора приблизилась к стойке хранительницы и с тихим хлопком положила учебники.

—Я очень рада, что ты не целитель, — заулыбалась Морриса. Как и всегда, в одной руке она сжимала тряпку для пыли. Бесплезная и беспощадная борьба за чистоту.

—Спасибо, приятно! Хотя кто-то обрадовался переменам в моей жизни.

Всем требовались новые учебники и конспекты из архивов, поэтому поток ищущих знаний здесь не иссякал никогда. В библиотеке Равновесием и не пахло — Хаос царил даже на каникулах. И больше всех страдала хранительница. Морриса сняла перчатки и чихнула. Её длинные, иссиня-чёрные волосы были собраны в аккуратную косу. Фиалковые очи то грозно смотрели на адептов, то с мягкостью и добротой взирали на Аврору.

— Не пойми неправильно, мне всё равно, с какого ты факультета. Но пособия для некромантов тоненькие. И в земле ты ничего не пачкаешь, как некоторые особо одарённые. Хотя бы тебе теперь выдавать книги сплошное удовольствие!

Аврора понимающе кивнула, вспоминая толстенные тома по целительству. Хотя ей и нравилась атмосфера книжного хранилища, но она лучше стала бы нежитью, чем библиотекарём. Будучи зомби и убираться не надо, и сторожить стеллажи не придётся.

— Будь ваша воля, все адепты ушли бы на некромантские погосты, — хмыкнула Аврора, покосившись на часы. Времени на незапланированный переезд катастрофически не хватало.

— Именно! — хлопнула ладошкой по стойке Морисса. Еле слышный стук не помешал занимающимся студентам. Ребяческий жест наставницы позабавил Аврору. — Ты сегодня вернёшься?

«С потенциальным похитителем ванны», — ответила про себя Аврора. Но вслух проронила лишь вежливые слова, наизанные на вертел помощи ближнему.

— Да, и не одна. Я провожу экскурсию для стихийника. Выдадите учебники раньше срока? Мне кажется, ему должно быть интересно почитать материалы по огненному направлению.

Аврора внимательно посмотрела на Мориссу, ожидая бурной реакции: не каждый день новичок нарушает порядок

заселения и график выдачи талмудов. Обошлось. Морисса равнодушно кивнула и стрелой метнулась к адепту, который так яростно пытался найти фолиант на полке, что едва не уронил весь шкаф.

Мимоходом Аврора окинула взглядом большое зеркало, отметив, что не зря переоделась после практики: сменила заляпанные грязью штаны и просторную кофту на невесомую блузку, заправленную в юбку с вышитыми маленькими звёздами на подоле. Аврора ощутила комфорт и удовольствие от соприкосновения с мягкой тканью. Обувь, удобную для бега и копания могил, она снимала редко.

Аврора неспешно пошла встречать новичка: успеет и позубрить всласть, и перекусить.

Глава 2. Чужак чужаку друг?

*Трус не сдавался и побеждал, ибо
страшился смерти.*

Легенда о Славных героях.

Восточное крыло Академии Порядка и Хаоса.

Роланд Краст, известный в мире как занудный староста, шёл в безлюдную часть Академии. Он давно заметил слежку. Липкий взгляд недоброжелателя. Роланд не испугался и не остановился, не призвал преследователя к ответу. Играл с ним, предвкушал скорую расправу.

«Кто же ты, смертник?» — Роланд облизнулся раздвоенным языком. Как же ему надоело притворяться обычным.

Чужое присутствие становилось осязаемым, давящим. Гордыня врага, его нарциссизм витали в воздухе. И, наконец-то, за следующим поворотом противник выскочил на Роланда. Маг земли вынырнул из стены и с рёвом бросил в него топоры, помазанные чем-то светящимся.

— Сгинь, исчадьё!

Удлинившимися когтями Роланд отбил лезвия. Когти утратили гладкость и блеск. Демон оскорбился и оскалился:

«О нет, мой маникюр. Ну, держись, червь».

Роланд призвал корону из костей и поднял летучих мышей, чей прах был спрятан в мешке у него на поясе. Воскрес-

шие твари, желая угодить хозяину и отведавать горячей крови, впились зубами в лицо нападавшего. Бугай упал на колени и завопил, пока острые коготки вспарывали кожу до костей.

— Отродье, пощади! — взмолился он. — Я, Лин из рода священнослужителей Творца, прошу о милости!

Хитрый блеск выдавал в нём притворство. Демон видел Лина насквозь: никто не обманывает столь искусно, как те, кто прикрывается благочестием.

— Откуда ты знаешь, кто я? — спросил Роланд. Демон позволил Лину видеть истинную ипостась и наслаждался его ужасом.

— Культ всё ведает, — прошептал Лин. — Сильные должны умереть. Они придут за тобой, иномирец.

За долю секунды священнослужитель откупорил бутылку и запустил её в демона.

— Я заберу тебя с собой в могилу!

Демон неестественно быстро приблизился к Лину и снес ему голову. Кровь брызнула на пол. Губы охотника, обернувшегося жертвой, застыли в немом крике. Стекло разбилось, едкий дым вырвался наружу. Роланд закашлялся.

Когда завеса рассеялась, труп превратился в пепел, а Роланд брезгливо поморщился. Прах осел на складках его одеяния.

«Лин слабак, но я сделаю из него покорное умертвие. Как и из всех глупцов, кто осмелится на меня напасть», — ухмыльнулся Роланд.

Староста не доложил о нападении, предпочитая не вмешивать смертных в дела, которые их не касались. Перед уходом с места преступления Роланд взглянул в окно и замер: за каким-то типом в балахоне гнались двое приспешников культа. Даже отсюда демон ощущал от них смрад недобрых намерений.

Недолго думая, Роланд Краст разбил окно и спрыгнул.

Светлая роща.

Яков Лидэс ненавидел бег. Не любил бояться и не умел лгать. И если за последние месяцы ко лжи он привык, даже стал искусным вруном, то приступы страха и плохая выносливость его в очередной раз подвели.

По роще за Яковым бежали два волшебника. Расстояние между ними неотвратно сокращалось. Незнакомцы не представились, не объявили, что им нужно. Но инстинкты Якова вопили — быть беде. Миролюбивые люди не носят при себе оружие, окропленное засохшей кровью, в этом он был уверен наверняка.

«Если я забегу в учебный корпус, у меня появится шанс», — лихорадочно думал Яков. Скрипя зубами, сдержался от призыва Сил. Слишком мало практики. Велик риск, что ничего не выйдет, и он угодит к ним прямо в руки.

От дыхания Госпожи Смерти по шее Якова пробежала дрожь. И тут Яков споткнулся и растянулся на пожухлой траве. Пот струился по лицу. Не помня себя от ужаса, Яков вы-

ставил ладонь вперед, чтобы все-таки воззвать к магии, но третий преследователь закрыл его собой. Или же спаситель?

Широкая спина мага закрыла небо и опасных типов. Яков пополз, желая покинуть поле битвы.

«Я ему не помощник. Не время геройствовать, я сваливаю», — решил Яков.

Сверкая пятками, он бросился на утек. Не сдержавшись, обернулся через плечо и обалдело уставился на рога спасителя.

Это было слишком странно даже для Мира Граней. Насколько Яков Лидэс знал, демонов здесь отродясь не водилось.

Глава 3. Огонь и проклятье

Не завидуйте славе героев. Им, как любимчикам высших сил, уготованы страдания и препятствия, но не гарантировано счастье.

Баловник Судьбы.

Двор Академии.

Эверхард аккуратно раскрыла массивные дубовые двери и вышла, щурясь от палящего полуденного солнца. Светило силилось выжать из себя остатки лета на пороге сезона листопадов и печалей. Шаги тонули в траве, пробивавшейся сквозь камни. Аврора ходила тропками ради удовольствия. Дорожка за подготовительным корпусом — одна из её любимых. Маршрут незамысловатый: поворот, прямо, натыкаешься на кормушку для птиц и беседки с круглыми крышами, поворот, поворот, и в конце пути — неработающий фонтан со скульптурой Бога Равновесия.

Там Аврора всегда замирала на пару секунд, словно приветствовала старого знакомого. Невольное восхищение деталями заставляло сбиться с шага. Над ней возвышался мраморный Младший Высший, держащий в одной руке фонарь, а в другой свиток с пером. Удивительно, как за долгие годы трещины не тронули изваяние.

«Он бежит с фонарем, мечется, силясь различить доро-

*гу на Пути Хаоса. Найдя то, что ищет, — переводит дух, познаёт Порядок Души, и — мчится дальше. Суть Равновесия в буйстве и спокойствии, сменяющих друг друга», —*сия вольная трактовка запомнилась Авроре с детства.

Отец передал дочери слова прабабушки. Род некромантов Эверхард умел объяснять сложное простыми словами так же легко, как Фажерс лечили переломы. В старом фонаре, покрытом мхом, не гаснет свет. Бога Равновесия почитают, помнят об исчезнувшем покровителе. Он испарился без следа много веков назад после битвы с великанами. Аврора по привычке махнула рукой, как бы прощаясь со статуей, и побежала до общежития.

Когда до общежития было рукой подать, Аврора замерла, услышав знакомые нотки пренебрежения.

—Мы не в ссоре, — проговорила разозлённая Ингрид.

Чёрная вуаль скрывала выражение лица её собеседницы, Лукреции, но не настроение. От неё словно исходила аура недовольства, хотя говорила она степенно, медленно и величественно:

—Ты обозвала Себастьяна трепливым выродком.

—На правду не обижаются, — парировала Ингрид.

—Предпочла бы, чтобы ты злилась на своих любимых вампиров, а не на моего жениха и будущего главу Ковена. Вы же друзья детства, прояви снисхождение.

—Он пьёт мою кровь не хуже них, подруга. Не вмешивайся в наши разборки. Думаю, время научило тебя, что это

бесполезно.

На крыльце стояли две ведьмы —стервозная Ингрид Дарвиш и гадкая Лукреция Алар. Так гласила о них молва. Упомянутый Себастьян —ведьмак и редактор академической газеты «Информатор».

Ингрид Дарвиш легко выцепить из толпы: заходя в комнату, она притягивает внимание каждого встречного. У неё огненно-рыжие волосы и жёлтые глаза со зрачками в виде перевернутых полумесяцев. Сверху коричневой шляпки струился жемчуг, обвивая брошь с огромным рубином. Этим символом удостаивались ведьмы Ковена Рубиновых гор, а жемчуг ей подарила в детстве Лукреция.

Лукреция из Ковена Жемчужного побережья похожа на сбежавшую невесту, ставшую призраком по трагической случайности. Из-под вуали виднелись чёрные локоны. Никто не ведал, отчего Лукреция Алар прячет лицо. Загадочная девушка молчала, порождая этим всё больше слухов. Шляпу Лукреции украшали бусы из рубинов, рядышком красовалась жемчужная брошь.

Аврора вспомнила, как поваляла в грязи Ингрид. Поединок вышел славным, завязался из-за какого-то глупого спора в их первую встречу. А потом Аврора случайно скинула Лукрецию с крыши, когда играла в левитационные догонялки. Вернее, та пыталась отомстить за подругу, глотнула вместе с *чтоб-тебе-пусто-было-Авророй* зелье левитации и устроила забег наперегонки. К несчастью, зелье перестало действовать

раньше времени. После инцидента дуэлянтки под дверьми Авроры прибавилось. Всего пара добрых слов и милых улыбок, и конфликта с ведьмами удалось бы избежать, как и последующего кошмара. Но упрямство не позволило Авроре пойти на попятную.

Вздрогнув от воспоминаний, Аврора присела ниже.

«Я сделала всё, чтобы обо мне забыли. Боги, прошу вас, пусть эти чокнутые не увидят меня!» —взмолилась некромантка.

Лукреция вздохнула.

— Поговори с ним. Это всё, о чём я прошу. Не выношу, когда вы собачитесь.

Ингрид Дарвиш придирчиво рассматривала ногти, усеянные маленькими рубинами.

—Себастьяну стоит первым попросить у меня прощение.

Лукреция, утомленная ролью миротворца, поспешила перевести тему.

—Кого мы ждем? Брата Эйрара?

—Ага, бастарда. Хочу оценить его.

«Ничего себе, так Тобиас незаконнорожденный, —удивилась Аврора. —Братья наверняка не ладят. Ладно, их семейные дразги меня не касаются».

—Добавишь вампира в коллекцию?

—Если он окажется достойным моего покровительства.

Аврора увидела, как Лукреция поднесла палец, охваченный жёлтым пламенем, к сигарете Ингрид. Зелёный дымок

полетел ввысь, затерялся в листве деревьев. Лукреция, повелевавшая холодом, применяла элементарную бытовую магию, в том числе виртуозно складывала жест пальцами для чар «Огонёк».

«Ведьмы явно здесь надолго. Пожалуй, сначала покажу Тобиасу Академию. Позже придумаем, как попасть в комнаты. Может, Тобиас отвлечет их, а я прошмыгну», — решила Аврора.

К сожалению, сработал закон подлости: *создать план легко, но одной мелочи достаточно, чтобы сбиться с курса.*

Например...

Главные ворота.

—Да где же он, вампирёныш?!

Сперва все шло как по маслу. Аврора Эверхард уселась на траву с тетрадками и любовно вгрызлась в бутерброд, который с утра валялся в сумке. В библиотеке есть нельзя, иначе помещения пропахнут едой —подобное не способствует обучению в летний погожий денёк. Хотя, согласно прогнозу погодников, на вечер обещали дождь. Так вот, она наелась, поучилась, пришла в себя, а клыкастый сосед на горизонте не появился. Аврору не покидало противное ощущение, что день проходит зря. Она вынуждена ждать, когда сможет перенести свои вещи и продолжить зубрить в более подходящей обстановке. Ожидание её выматывало. Сданный сегодня экзамен у Скендера Соаре не утешал, ведь грядущее испытание гораздо труднее: незнакомая обстановка, случайное

задание, работа с настоящими клиентами!

«Одни проблемы. Аргх, не время прохлаждаться!» — Аврора воинственно вскочила, отряхнула юбку от травинок, и тут за спиной раздались неуверенные, тихие шаги.

«Неужели мой крик сработал как заклинание? Гнев — лучше файербола», — воодушевилась она.

— Аврора?

От энтузиазма некромантки не осталось и следа. Оборачиваться Авроре категорически не хотелось, но пришлось — иначе получилось бы невежливо.

«Этот потерянный, бесячий голос... Казалось, день не может быть хуже, а со дна постучали», — Аврора стиснула зубы до скрежета и повернулась.

Перед Эверхард неловко переступал с ноги на ногу робкий, невысокий парень. Маг держался за длинные волосы, будто за спасательную верёвку, и рассеяно смотрел в сторону. Аврора не сумела выдавить из себя приветливую улыбку — подняла фирменный выразительный взгляд на Эйрара и вскинула бровь.

— Привет, какими судьбами?

Старший сын семьи Зелло выглядел неприлично мило, несмотря на вампирскую бледность и торчащие из-под губы клыки. Благодаря состоянию сытости и поддерживающим эликсирам, Эйрару не приходилось прятаться от солнечных лучей. Растянутый свитер, неброская жилетка, чистые как слеза младенца туфли.

В начале первого курса Аврора купилась на невинное обаяние Зелло, и горько об этом пожалела. Ничего непоправимого не произошло, и всё же общение с ним сильно её разочаровало и сбilo с толку. Но Эйрар будто не понимал, что творит, поэтому Аврора не обиделась на него всерьёз. Эверхард старалась сохранить лицо во время встреч с ним по учебе и благодарила Богов за то, что у них ничего не сложилось.

«Конечно, я могла больше узнать о его наклонностях, прежде чем влюбляться. Но он козёл, а я дура, так что мы друг друга стоим», — припечатала Аврора, стараясь отогнать непрошеную злобу. Раздражение кипело в душе Авроры даже спустя несколько месяцев, как бы она ни силилась убедить себя в обратном.

Эйрар потерянно опустил взгляд в землю. Поправил локон волос за ухо.

—В Академию приедет брат. Я должен его встретить, — Эйрар растянул губы в улыбке. От Авроры не укрылось: глаза огневика потухшие, ни намёка на жизнь.

—Замечательно! —изобразила воодушевление Аврора. —Мне поручили проводить Тобиаса, но раз ты тут, тогда я...

«Забирай его! Утащи к себе, будете устраивать пижамные вечеринки и читать заунывным голосом друг другу сказки перед сном!» —мысленно взмолилась Эверхард.

Чуда не случилось. Эйрар сделал шаг назад и замахал руками.

—Рад, что брат в надёжных руках! — этот тихоня крик-

нул так громко, что Аврора невольно вздрогнула. — Я пойду, не переживай! Мы с ним увидимся позже.

Аврора вспомнила отца. Если бы они договорились встретиться спустя годы разлуки, дочь бы собралась к нему заранее. Боссяком по грязи, ползком по раскалённым углям, миная чудовищные преграды, — хоть бы скорее броситься на шею к папе и зарыдать от счастья.

— Неужели тебе неинтересно, как младшенький вымахал? — невольно вырывалось у Авроры. Конечно, понимала, что лезет в чужие дела. Да и потом, это же Эйрар! Но ей стало самую малость обидно за соседа, которого она даже в глаза не видела:

«Что за пренебрежительное отношение к семье! Раз пришёл к воротам, почему бы не встретиться?».

Персиковые волосы Эйрара заплетены в тонкую косу, достигающую до бедра. У него есть дурная привычка — дёргать пряди от переживаний.

— Всё не так, — смутился Эйрар. — Не уверен, спешка ни к чему.

Не услышав достойного объяснения сему ужасному промедлению, Аврора не удержалась от колкости.

— Хочешь подождать, чтобы ещё подрос?

Эйрар вопросительно посмотрел на Аврору. В голове стихийника будто скрипели шестерёнки. Пауза затягивалась. Эверхард с потаённой надеждой оглянулась на пыльную дорогу. Но ни одного экипажа или коня, даже захудалой лету-

чей кошки там не оказалось. Через мучительное мгновение лицо Эйрара Зелло озарилось пониманием.

—Да! —И тут же погасло, словно мелькнула иная догадка. —То есть нет. Просто я сомневаюсь, что нужен ему. Моя помощь обременительна для него.

—Обременительна? —вскинула бровь Аврора. —Это ты делаешь ему одолжение, новичку всегда требуется дружеское плечо!

Аврора осеклась, заметив смятение Эйрара, и желание настоять на собственной правоте сменилось сожалением. Вырвалось, как и всегда. Тон девушки смягчился.

—Но если у тебя дела, иди. Я передам, что ты жаждешь с ним увидеться.

И опять что-то не так... Поздно спохватившись, Аврора поняла, что снова решила всё за собеседника!

«И чем я лучше Роланда Краста? Не углядела дракона в камине», —сокрушалась Аврора.

Эйрар покачал головой.

—Не надо, Тобиас сам отыщет меня. Не стану навязываться, —и, не давая вставить Авроре хоть слово, быстро проговорил. —Извини за беспокойство, приятного тебе дня! И, да, ты усердно стараешься! Эм, некромантия, надеюсь... Надеюсь, всё получится! А я пойду.

Эйрар быстро ушёл, оставив Аврору у ворот. От быстроты шага вампира персиковая косичка забавно покачивалась туда-сюда. На секунду Авроре почудилось, что Эйрар врежет-

ся в дерево.

«Пожелал удачи с учёбой, спихнул на меня братца и смысл. Никакой мягкий характер не в силах оправдать подлые поступки, — вздохнула Аврора. — И всё же, где Тобиас?».

В сей миг к Авроре пришла гениальная мысль. Эверхард вспомнила, что у Зелло номер два, — он же вторженец-сосед, — есть карта и, вероятно, нежелание лицезреть ужасного брата у главных ворот.

«Не зря Роланд считал новичка странно дотошным!», — подметила она.

Огневик мог вполне зайти в Академию через лаз в стене или калитку со стороны леса. Значит, сейчас маг ходит по отвоёванной комнате, раскидывает аврорины вещи или наоборот бережно раскладывает барахло по коробкам, дабы выставить их вон. И так по-дурацки сортирует, что Аврора потом ни за что на свете ничего не отыщет.

Или бродит по всем закоулкам, как она в своё время? Аврора не смела надеяться на подобный исход. Если первые два варианта ближе к истине, то пора бежать, пока не поздно.

Общежитие.

По лестнице на 20 этаж Аврора буквально взлетела. Грубые ботинки при лихорадочном беге едва касались ступеней. Аврору совсем не смутила обугленная входная дверь. Неудивительно, за первый год проживания с бедной деревяшкой и не такое приключалось. Кто ударил огнём по двери — Тобиас или кто-то из Ордена Огненного Барса, — загадка, над ко-

торой Авроре нет нужды ломать голову, ибо своих проблем предостаточно.

В коридоре царил привычная тишина. Ничто не выдавало присутствия вторженца, и Аврора перевела дух, справедливо предположив, что Тобиас Зелло заблудился на извилистых дорожках. Значит, не нашкодил. Потеряв цель, словно марионетка с обрезанными нитями, Аврора устало замерла посреди коридора. Потом взяла артефакт связи и ткнула кнопку.

Голос помощника библиотекаря Кориана с небольшой заминкой раздался возле уха:

—Лучшая библиотека в мире. Чем могу быть полезен?

Совсем неподходящее приветствие, но другого Аврора от лучшего друга Рави Гилена и не ждала.

—Передай магистру Мориссе, что я и новичок не придём за учебниками. Он куда-то запропастился, —коротко бросила Аврора и потянулась к кнопке сброса. Загадочное замечание Кориана прервало её стремительное бегство:

—О, Аврора? Хотя и вижу тебя каждый день за некромантией, ты как-то померла. Ха-ха!

Аврора кисло улыбнулась, но не засмеялась, а Кориан затараторил с ускоренной силой:

—Последнее время ты ныкаешься по углам! Это странно, скучно, но дело твоё. Возраст, что ли?

—Эй!

—Ха-ха-ха! Шучу. Дело в учёбе, встала на путь искупле-

ния? Я вот после сдачи долгов пайныкой не стал, ну, ты итак в курсе.

—Каких именно по счёту долгов? Прошлые десять передач я помню, это одна из них или новая?

—Ха-ха... Эй! Подловила, но побойся Высших, тех, кто старше, надо уважать, хотя я сам-то не...

Внезапно Кориан осёкся, раздался глухой звук —он хлопнул себя по лбу.

—Насчёт протеже не беспокойся. Хмурый хмырь забрал поклажу, и сверху макулатуры прихватил. Ни на одну шутку не улыбнулся, а я старался!

—Действительно, странно, —ответила ему Аврора, которая тоже так постоянно делала.

—Неблагодарные!

Кориан Мовель драматично отключил связь. Аврору не заботил кориановый фарс, она неотрывно смотрела на дверь по ту сторону коридора, где теперь будет жить её сосед.

«Тобиас бродит по Академии с кипой учебников? Думаю, он точно уже был здесь. Или всё ещё здесь?», —ничего в общей кухне-гостиной не выдавало присутствия постороннего. Если Тобиас и правда тут, то о таком тихом соседе мечтают многие.

Аврора не любила откладывать задумки в долгий ящик, особенно заманчивые и быющие в висок мнимой гениальностью. Пока Эверхард судорожно соображала, что скажет новичку, ошалевшему от попытки незнакомки влезть в чужую

спальню...

И пока пыталась найти аргументы против, чтобы со спокойной совестью уйти и заняться зубрёжкой...

Тело действовало само.

Шустрые пальцы нащупали ключ в кармане, спина склонилась над замочной скважиной. Раздался щелчок, причём с двух сторон — из третьей комнаты как ни в чём не бывало вышел Рави Гилен в огромном (а для него — по колено) махровом халате, принадлежащем Авроре.

У Авроры отвисла челюсть от удивления. Она пялилась и не верила, что подобная наглость возможна. На лице Рави мелькнул испуг.

— Стой! Там охранная... — сказал Рави, мать его, Гилен, но опоздал.

От шока Аврора повернула ручку. Поток зелёного пламени опалил нежную кожу. Аврора взвыла и отскочила назад. Она чувала, что магия не убила бы её. Не в Академии, где полно целителей. Но инстинкты кричали: *ты сгоришь и исчезнешь*.

Аврора ощутила первобытный страх, кровь ударила по вискам. Руку Авроры предательски сковала боль. Зелёный огонь плясал на плоти, обгладывая пальцы. Аврора сдержала вопль ужаса, боясь, что проклятый огонь заберётся в горло, спалит лёгкие дотла, сожрёт сердце. Заберётся в глазницы и останется в ней навсегда.

Из комнаты, стены которой ласкали языки зелёного ог-

ня, на бывшую единовластную хозяйку этажа смотрели светящиеся глаза. В них плескалось лазурное море, холодная гладь воды за миг до грозы. Тобиас Зелло прекратил действие охранной волшбы, не вставая с кровати. Убаюкивающий шёпот повелевал стихией. Маг водил руками по воздуху, будто гладил страшного, ненасытного, любимого зверя.

Чувство жалости к сонному путнику, уставшему с дороги, могло смягчить сердце любой другой адептки. Но Аврора отнюдь не испытывала сочувствия к вампиру, воспламенившему её в первые секунды знакомства.

«Я тоже не выспалась, но *по*каникого не убила! И я не вломила, у меня был ключ. Кто знал, что мне попадётся вампир с паранойей», — подумала Аврора. Вслух она выкрикивала совсем неприличные выражения.

Рави потянул Аврору на себя. Хотя незванный спаситель пришёл на помощь запоздало, и Аврора справилась с опасностью сама, она всё равно оценила добрый жест волшебника. Ненадолго: пока не встретилась лицом с полом и новой волной боли.

Лихорадочно отпихнув Гилена, Аврора воззвала к остаткам целительских чар.

«Раз ты умеешь хорошо лечить только себя, лучше ступи на иной путь. Если ты учишься целительству ради признания родных, забудь о ремесле лекаря. Эгоист не заслуживает дара врачевания», — справедливые слова наставницы Магоне Фонсо ударили адептку пощёчинами. Благодаря им Ав-

рора пришла в себя, оглянулась на пройденный путь и разозлилась, что зря потратила бесценное время на целительскую стезю.

Впервые Аврора пожалела о возвращении на некромантскую дорожку. Удалось лишь остановить кровь и грозно посмотреть на Тобиаса сквозь слёзы. Покалеченная, но гордая Госпожа Волшбы сразу узнала соседа по персиковым волосам. Пряди совсем короткие, но такие же яркие, как у Эйрара. Авроре показалось, что Тобиасу жаль, но с извинениями маг отчего-то не спешил.

— Ай, ну у тебя и удар!

Кряхтя, с пола поднялся Рави Гилен —самый проблемный адепт Академии. Второкурсник факультета иллюзорного мастерства, чья волшба позволяла ему становиться невидимым. И всё. Кроме дара заводить сомнительные знакомства. Сам он утверждал, что в нём течёт демоническая кровь —та, что отвечает за обаяние. Никто не верил, но это могло бы объяснить его невероятное везение. Аврора слышала байки о Гилене от однокурсников, преподавателей и зевак в порту, и уж точно не собиралась с ним сближаться. Эверхард хватало навязчивого и неизбежного Кориана Мовеля. У Рави алые глаза и белоснежные волосы, достаточно редкое сочетание для этих краев.

Прежде Авроре и Рави доводилось работать вместе. Но от столь блистательно общества некромантка была вынуждена отказаться, и не только из-за перспективы сойти с ума.

—Спасибо, конечно, спас меня от гниения заживо, и всё такое. Но свали отсюда, пока я держу себя в руках. Иними мой халат! —приказала Аврора.

—Это твой халат?! Да у тебя отменный вкус, Златовласка. Может, передумаешь и будем друзьями? Прости, позаимствовал, непредвиденные обстоятельства...

Рави выглядел так, словно услышал заветное «Добро пожаловать!». Стоит упомянуть, что лицо Авроры в минуты ярости пугало многих адептов. Впрочем, у Рави Гилена явно непрошибаемый иммунитет на чужое недовольство.

Чародей медленно потянулся к поясу халата, остановился, наткнувшись на презрительную мину Тобиаса, и подмигнул ему. Пока Рави и Аврора обменивались любезностями, Тобиас незаметно подошел и оперся на косяк. Недовольный, невыспавшийся и злой вампир, одержимый жаждой крови. Только Боги ведают, к чему привело бы отвратительное сочетание обстоятельств, не имей Тобиас стальной выдержки.

—Переоденься и возвращайся. А пока мне с Авророй Эверхард нужно представиться должным образом, —ровным тоном произнес Тобиас. —И объяснить, что ты забыл на нашем этаже.

Аврора закатила глаза, услышав «наш этаж». Тобиас поставил защиту после прибытия, чтобы сделать вершину башни своей нерушимой крепостью. О недовольстве Авроры он либо не догадывался, либо счёл его досадной, временной помехой.

Рави приснул от смеха. Никто не поддержал веселья, однако Гилену хватало собственного отличного настроения, чтобы оставаться уверенным и нахальным.

— Я спас тебя, и спас её. Вы оба мои должники, — с высокомерным видом, сдерживающий хихиканье Рави поплотнее запахнул халат и скрылся в комнате. Аврора отвернулась от Рави Гилена к более адекватному собеседнику, хотя Тобиас не спешил опровергать странное заявление соседа.

«Несмотря на то, что вампир едва меня не убил, впечатление он производит приятное», — рассудила Аврора. Исцеление работало на ура: на пальцах не красовались обугленные куски мяса. Аврору не покидало странное ощущение от магии Тобиаса Зелло, хотя описать догадку словами не получалось. Поэтому она решила сосредоточиться на насущных вопросах.

—И что я пропустила?

Аврора сложила руки на груди, Тобиас отзеркалил жест. Лицо огневика по эмоциональному диапазону находилось на отметке «кирпич обыкновенный».

— Как ты умудрился связаться с Гиленом в первый же день? Жаль, что мы разминулись по пути, тогда бы тебя пронесло. И меня заодно. Кстати, вижу, ты необычайно волнуешься, места себе не находишь... За руку можешь не извиняться, я сама виновата.

Тобиас шагнул к ней. Аврора подняла голову вверх, чтобы не разрывать с ним зрительный контакт.

—Во-первых, я бы и так не извинился, поскольку это ты вторглась в мою комнату. Впредь будь внимательнее, потому что защиту я убирать не собираюсь. И —я специально выбрал тот путь, чтобы ни с кем не встретиться. Во-вторых, мы с Рави спасли друг друга. По очереди. Просто первый раз Гилен не помнит, потому что был в отключке. Остальное предлагаю обсудить за чашечкой чая.

Ни капли благодарности в голосе или уважения к старшим. Мечты Авроры о милом, беззащитном новичке, которому бы она с гордым видом показывала столовую и здешние закоулки, рассыпались в прах.

Перед ней стоял умник. Ей придется ужиться с ним любой ценой. Иначе уроки борьбы с гневом пройдут впустую, и Аврора задушит мага в первую же ночь.

Недобрая улыбка Авроры не понравилась Тобиасу. А ей не давала покоя мысль:

«Откуда тут взялся дурацкий Рави Гилен?!».

Глава 4. Несносный тип

*Путь к истинной Силе лежит сквозь
испытания.*

Неизвестный автор.

Класс зельеварения. За час до вторжения на последний этаж

—Рави Гилен, ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.